

Использование толкования права в интересах административного класса

Административный класс использует толкование права для реализации собственных интересов. В этих целях он может применять определенный набор способов, видов и приемов толкования.

Ключевые слова: административный класс; цели толкования права; способы толкования; виды толкования; специальные приемы толкования.

Язык права несовершенен. Значительное число слов в нем имеет множество значений. Норму, как правило, можно истолковать в одном или другом смысле, придав ей более широкий или более узкий смысл. Это используют все правящие группы и классы в собственных групповых интересах. Административный класс также использует толкование для придания нормам права выгодного ему смысла. Будучи господствующим, он использует органы власти для официального, а служилую интеллигенцию – для неофициального научного или профессионального толкования норм права. Например, Д. А. Керимов находил в тоталитарной Конституции СССР 1977 г. демократию, подлинную социальную справедливость и гуманизм, равенство и свободу людей, общественный прогресс и достижение коммунистических идеалов [9, с. 7].

1. Значение и цели толкования

Целью толкования права, осуществляемого административным классом или под его контролем, является сохранение его власти над обществом, в том числе за счет оправдания авторитарного режима, монархической формы правления. Например, конституционные суды стран Центральной Азии так истолковали конституции своих стран, что они не мешают правителям этих стран пожизненно оставаться у власти, поддерживая монархическую форму правления [35, с. 128]. Конституционный суд Пакистана в ходе толкования своей конституции пришел к выводу, что военный переворот и установленный там военный режим не противоречат этой конституции [12, с. 327]. Административный класс при толковании норм права обычно нейтрализует права человека и гражданина, закрепленные в них. М. Розенфельд и А. Шайо отмечали, что суды общей юрисдикции Венгрии толковали нормы гражданского и уголовного права таким образом, чтобы ограничить свободу слова, «действуя на благо государственных чиновников и властных структур» [34, с. 116].

Толкование права может быть использовано для защиты административного государства от претензий буржуазии. Отъем имущества у собственников может оправдываться необходимостью обеспечения справедливости и равенства [30]. Таким образом толкователь права оправдывает переход к редистрибутивной экономике.

Конституции современных стран вынуждены закреплять западные либеральные ценности демократии, республики, прав и свобод человека. В ходе толкования удается избавиться от них и вернуться к добуржуазной традиции страны. «Одни и те же принципы равенства и защиты меньшинств, господства права и

* **Сергей Алексеевич Денисов**, канд. юрид. наук, доцент, завкафедрой европейского права и сравнительного правоведения юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

защиты индивидуальных прав одинаково признаются в разных конституциях, но имеют разное содержание, вкладываемое в эти положения национальными судами...» – пишет С. Белов [2, с. 51]. Т. З. Эбзеев открыто признает, что Конституционный Суд РФ защищает основы общественного строя России от чуждых ей ценностей Запада [40, с. 56].

В СССР исследователи не стеснялись говорить о том, что толкование права должно исходить из воли правящей группы. Н. С. Бондарь в 1986 г. писал, что нормы Конституции СССР следует толковать, учитывая их органическое единство с требованиями Программы КПСС [3, с. 10]. Именно в этой программе и была заложена воля высшей бюрократии. Сегодня большинство исследователей поддерживает миф о том, что право реализует волю народа и при толковании должна быть выявлена эта воля. Современный французский исследователь А. Турен предлагает избавиться от апологетического представления о праве как воле народа. О единстве общества говорят, когда хотят навязать обществу и узаконить идею о естественности привилегий, которые имеет правящий класс, пишет он [37, с. 48]. Административный класс не является исключением. При толковании права он искажает его классовый характер. Так, советская идеология доказывала, что право в СССР служит народу (пролетариату), а не бюрократии.

Толкование норм и принципов права на практике постоянно используется в разных странах мира как средство изменения содержания норм и принципов права. Внесение поправок в конституцию обычно привлекает к себе внимание значительного числа населения и международной общественности. Изменение ее посредством толкования является более скрытой формой деятельности. Кроме того, толкующий имеет возможность с помощью обширных демагогических рассуждений оправдать результат своего толкования.

Толкование права может помогать законодателю и исполнительной ветви власти злоупотреблять нормами права, используя их в интересах административного класса.

2. Применяемые способы толкования

Реализуя интересы административного класса, толкователь может использовать все известные способы толкования.

В ходе вестернизации язык административных обществ заимствует на Западе большое количество терминов, с помощью которых декларируются демократия, республика, права человека. В ходе толкования этих западных терминов административный класс наполняет их новым содержанием, создает собственную систему значений слов, выработанных демократическим обществом. Он искажает первоначальный смысл этих слов. Под «демократией» советская бюрократия понимала тоталитаризм, под республикой и властью Советов – олигархическую или диктаторскую форму правления. Гражданин стал отождествляться с подданным государства. Высшая бюрократия в советской правовой системе называлась «авангардом пролетариата». Потеряло первоначальный смысл слово «национализация» и «общественная собственность». Под ними стали понимать грабеж и присвоение прав собственности на общественные блага корпорацией государственной бюрократии. Значительное число современных ученых словосочетание «социальное государство» переводят как патерналистское. Ярлык «социальное государство» приклеивают к Советскому государству [11, с. 51]. Словосочетание «диктатура пролетариата» в СССР толковалось как диктатура партеобразного объединения бюрократии, объявившей себя единственным представителем этого пролетариата. А. Реймон пишет: «...пролетариат представлен большевистской партией, которая обладает абсолютной властью, реализует марксистскую идею диктатуры пролетариата. С идеологической точки зрения такой вывод вполне

удовлетворителен и оправдывает монопольную власть партии, которая должна обладать всей полнотой власти, поскольку представляет пролетариат...» [33, с. 202].

Албанские исследователи обвиняют Конституционный Суд Албании в том, что он простые и ясные конституционные положения переворачивает с ног на голову, дабы обосновать свое решение, вынесенное в угоду другим ветвям власти, что они полностью искажают очевидный смысл конституционных положений в своих решениях, принимаемых в исключительно политизированном контексте [8, с. 2–3].

Некоторые искажения первоначального смысла слов, используемые языком советского государственного права, получили всемирное признание. Так, во всем мире под словом «социализм» стали понимать административное общество, опирающееся на массу населения, а под понятием «социалистическое государство» – административное государство, реализующее интересы бюрократии.

Важным является то, как те или иные термины толкует правоприменитель. Например, под посягательством на конституционный строй он может понимать посягательство на неконституционный строй, созданный правящей группой.

Из множества значений слова, которые имеются в словарях, административный класс выбирает те, что ему выгодны. Так, из множества значений слова «конституция» для административного класса наиболее выгодным является понимание ее как вида нормативного акта высшей юридической силы (позитивистский подход) и системы норм, имеющих высшее значение (социологический подход). Наоборот, невыгодным этому классу является понимание «конституции» как системы норм, ограничивающей власть государства, закрепляющей социократию и права человека.

Для оправдания принятия законов, явно противоречащих конституции, толкователь может откровенно исказить общепринятое значение слов. В Постановлении от 8 апреля 2014 № 10-П Конституционный Суд РФ заявил, что ярлык «иностранный агент» «не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу тем или иным государственным и общественным институтам, даже если они действуют по поручению и (или) в интересах соответствующих иностранных источников, а потому любые попытки обнаружить в словосочетании «иностранный агент», опираясь на сложившиеся в советский период и, по существу, утратившие свое значение в современных реалиях стереотипы, отрицательные контексты лишены каких-либо конституционно-правовых оснований» [28].

Еще легче исказить в интересах административного класса не вполне ясный термин. Например, Конституция РФ указывает, что суверенитет народа может выражаться через органы местного самоуправления и через выборы. Но Конституционный Суд РФ считает, что он не может выражаться через региональные партии, участвующие в этих выборах. Он убежден, что суверенитет народа отождествляется с централизацией власти. Создание региональных политических партий «искажало бы процесс формирования и выражения политической воли многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации», – говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П [25].

Иногда при грамматическом толковании необходимо обращение к доктринальному толкованию тех или иных терминов. Так, термин «правовое государство» предполагает разрешительный тип правового регулирования для государственных органов и должностных лиц. Конституционный Суд РФ не признает этого. Он не усматривает в Конституции РФ наличия законченного перечня полномочий Президента РФ [19; 26] и считает, что их можно бесконечно увеличивать. Этим воспользовалась правящая группа для установления монархии в России. В правовом государстве, говорит доктрина, в отношении граждан дейст-

вует общедозволяющий тип регулирования. Эту доктрину не признает Конституционный Суд РФ. В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П заявляется, что если Конституция РФ предоставила свободу гражданам, то законодатель может отнять ее по своему усмотрению [27]. Административный класс не может признать естественность прав граждан как часть доктрины правового государства. Он считает себя вправе давать и отнимать эти права. Конституционный Суд РФ считает, что в зависимости от своих интересов административный класс может давать населению право выбирать свои органы власти или отнимать это право [26].

Переход к конституционному праву должен означать более широкое применение метода координации. Это признается Конституционным Судом РФ на уровне общих деклараций. Но при принятии конкретных решений по толкованию Конституции он настаивает на господстве привычного для него метода субординации [23]. Конституционный Суд РФ не признает необходимости применения метода координации при федеративных отношениях в стране. В результате он признает конституционными имперские отношения централизации [21].

Административный класс при грамматическом толковании не отличает «свободы» от «права» [5, с. 23–29]. Он не признает наличия свобод у подданных, отождествляя их с ограниченным набором прав, которые позволяет сама бюрократия. Так, Конституционный Суд РФ в своих решениях не признает свободу выборов, закрепленную в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ. При толковании Конституции он устраняет эту свободу, подменяя ее правом голосовать за тех кандидатов (списки партий), которые допустит к выборам бюрократия (лишение маленьких и региональных партий участвовать в выборах, запрет выборов в регионах и муниципалитетах). В Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П Конституционный Суд РФ признает свободу граждан на объединение в общей декларации, но игнорирует ее при принятии решения о запрете создания ряда партий [24]. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П Конституционный Суд РФ вообще забыл о свободе объединения [25].

Законодатель России при толковании Конституции в еще большей степени пренебрегает свободами, закрепленными в международном праве и основном документе страны, всячески стараясь их уничтожить.

Иногда интересы административного класса требуют отказа от применения языкового толкования. В своем особом мнении по Определению Конституционного Суда от 4 декабря 2007 года № 797-О-О судья А. Л. Кононов обращает внимание, что Суд уклонился от грамматического толкования ч. 3 ст. 32 Конституции РФ [13]. Это позволило истолковать ее расширительно, как предоставляющую право законодателю ввести иные ограничения пассивного избирательного права. Такое толкование является важным звеном в организации управляемых выборов в стране.

Зная правила толкования норм в административном обществе, мы можем судить о том, чьи интересы они защищают. Если в основном законе написано, что вся власть в стране принадлежит Богу, значит, здесь должно править духовенство. Если в основном законе написано, что в стране уничтожена эксплуатация человека человеком, значит, там введена редистрибуция, при которой государство распределяет все общественные блага и превращает население в рабов, полностью зависимых от воли государственной бюрократии.

Право – это система норм, которую можно истолковать по-разному. М. А. Краснов обращает внимание, что правящая группа России прочла Конституцию РФ так, что выявила в ней потенциал для создания «персоналистской» формы правления, для превращения главы государства в «отца народа» [19].

Толкователь может, как жонглер, манипулировать статьями законодательства, в зависимости от интересов административного класса, выставляя вперед то одну

из них, то другую. Когда Конституционному Суду РФ надо было обосновать запрет введения в регионах парламентской формы правления, он ссылался на необходимость обеспечить право населения выбирать своих глав регионов [19]. Когда перед Конституционным Судом РФ поставили задачу обосновать назначение глав регионов Президентом РФ, он забыл про свой аргумент о праве населения выбирать своих глав регионов [26].

Административный класс может просто не замечать (игнорировать) нормы, которые ему невыгодны. Так, при толковании Конституции РФ, как правило, игнорируется наличие в ней ч. 2 ст. 55, которая запрещает законодателю отменять или умалять права и свободы человека и гражданина. Конституционный Суд РФ признал соответствующим Конституции РФ отъем у населения права избирать глав своих регионов. Замена выборов назначением губернаторов, по мнению В. Д. Зорькина, не противоречит Конституции, поскольку «в любом случае речь идет об учете мнения и позиций избирателей» [38, с. 2].

Судьи Конституционного Суда РФ признают, что между принципами, закрепленными в Конституции РФ, существуют конфликты и толкователь должен искать между ними баланс, уравнивать их, согласовывать между собой. Г. А. Гаджиев пишет: «Поиск баланса, взаимосогласование конституционных принципов – вот чем обычно занимается конституционный суд, вырабатывая правила их уравнивания, поскольку все конституционные принципы равноценны и между ними, как правило, нет иерархии» [4, с. 12]. Конфликты между принципами права открывают дополнительные возможности для реализации интересов властных групп. При толковании может искажаться роль того или иного принципа права. Принцип защиты общества и государства (за которым обычно прячется интерес бюрократии) может ставиться выше принципа верховенства прав и свобод человека. Это ярко проявилось в решении Конституционного Суда РФ по делу Маркина [14]. Принцип суверенитета государства может использоваться для ограничения права человека на международную защиту [29]. Принцип централизации власти ставится выше принципа федерализма. «Создание региональных политических партий – поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов – могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти...» – заявил в одном из постановлений Конституционный Суд РФ [25].

Ряд принципов конституционного права содержит внутренние противоречия. Принцип федерализма соединяет в себе централизацию и децентрализацию. Принцип разделения властей предполагает баланс властей. Толкователю не трудно нарушать этот баланс, усиливая при толковании в интересах административного класса централизацию [19] и полномочия Правительства [20; 26].

При толковании отдельных норм права представители административного класса могут отказываться от учета обстоятельств, в которых действует норма. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 № 484-О-П [15] и Определении Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 № 705-О-О [16] Суд отказывается видеть, что норма ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» направлена на борьбу с оппозицией и явно препятствует реализации свободы собраний. Он истолковал ее как безобидную, т. е. откровенно отказался от выполнения своей обязанности по охране Конституции РФ.

Подчас толкователь, в интересах административного класса, исходит из юридических фикций. Так, Конституционный Суд РФ в Определении от 2 апреля 2009 № 484-О-П указывает, что в России интересы оппозиции защищает судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия [15].

Для того чтобы уклониться от выполнения каких-то обязательств, государственные органы могут использовать одни нормы права и игнорировать другие, т. е. они уходят от систематического толкования норм права. Так, в 2001 г. субъекты Федерации пытались уклониться от погашения выпущенных ими облигаций и выплаты процентов по ним, ссылаясь на нормы Бюджетного кодекса РФ и полностью игнорируя ФЗ «О рынке ценных бумаг» и нормы ГК РФ [7, с. 77–82].

Если нормативный акт принят при значительном влиянии административного класса или вообще октроирован правителем, то толкователю выгодно обратиться к историческому способу толкования (оригиналистский подход).

При применении телеологического толкования административный класс может подменять конституционные цели неконституционными, выгодными ему для сохранения власти. Высшими конституционными целями он может объявлять суверенитет государства, государственную безопасность. Одновременно он дает свое толкование этим целям. Так, под безопасностью государства административный класс понимает сохранение административного характера государства, поддержание пожизненной власти правителя (правлящей группы). Под безопасностью общества он подразумевает сохранение административного характера социальной системы, где общество не в состоянии встать над государственным аппаратом.

Умело используя демагогические приемы, административный класс толкует посягательства на права человека как средства их защиты.

Административному классу часто приходится прибегать к злоупотреблению нормами права. В связи с этим он старается не ставить вопроса о целях права. Он вынужден игнорировать различие между правом и законом, не признавать различия между конституционным и доконституционным правом, наличия у них разных целей. Административному классу невыгодно признавать то, что всякая конституция должна ограничивать государственный аппарат и служить верховенству прав и свобод человека и гражданина. Все нормы и действия, посягающие на эти цели конституции, являются злоупотреблением правом.

3. Применение различных видов толкования права

В зависимости от интересов административного класса, толкование норм осуществляется то расширительно, то ограничительно. Например, ст. 32 Конституции РФ содержит законченный перечень ограничений избирательного права. Но Конституционный Суд РФ истолковал ее расширительно, в том смысле, что она не запрещает устанавливать какие-либо иные ограничения избирательных прав граждан и позволяет законодателю вводить сколь угодно длинный перечень их ограничений [13].

Чиновники в целом являются талантливыми людьми и всякую неопределенность норм, касающихся их полномочий, толкуют расширительно. В литературе отмечается, что отдельные ведомства в России расширительно или вольно толкуют законы и издают ведомственные нормативные акты, в которых присваивают себе определенные функции, якобы для исполнения закона [39, с. 20].

Расширенное толкование норм права эффективно используется административным классом для злоупотребления нормами права при реализации собственных интересов. Широкое понимание терминов, с помощью которых описываются основания для ограничения прав человека и гражданина в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, позволяет ввести в стране полицейское государство, где запрещено почти все, со ссылкой на необходимость защиты прав человека, поддержания нравственности и обеспечение безопасности государства. Под предлогом защиты прав и свобод человека государственные органы лишают людей свободы, права на неприкосновенность частной жизни, права на личную и семейную тайну.

Расширительное толкование норм Конституции РФ позволило Конституционному Суду РФ найти там скрытые полномочия Президента РФ, которые он ис-

пользует для превращения республики в монархию. Расширительное толкование ст. 80 Конституции РФ, касающейся полномочий Президента РФ, «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80), и «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (ч. 3 ст. 80) позволяет превратить Президента РФ в императора, обладающего верховной властью.

Административные государства ведут борьбу с оппозицией. Одним из средств этой борьбы является широкое понятие составов правонарушений. Критика бюрократии рассматривается как уголовно наказуемая клевета или оскорбление должностного лица. При С. Милошевиче в Югославии критиковавшие его СМИ систематически штрафовались за «клевету». В 1998 г. они были оштрафованы на общую сумму 670 тыс. долларов, в 1999-м – на 630 тыс. долларов [41, с. 162]. Жесткие высказывания в отношении государства рассматриваются как экстремизм или разжигание ненависти по отношению к социальной группе чиновничества либо полицейских. Взятие интервью у человека, которого органы власти обвиняют в терроризме, цитирование его высказывания сегодня рассматриваются как «публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности» [1, с. 38.].

С помощью широкого понимания принципов права можно оправдать всякие отклонения от их реализации. Как уже отмечалось, под понятие «демократия» советская наука умело подводила тоталитарный и авторитарный режим. В. Д. Зорькин называет пивные путчи Гитлера демократией, а затем призывает бороться с ней [32, с. 3]. Под словом «республика» могут пониматься совершенно деспотические государства с пожизненной властью правителя и передачей этой власти по наследству. Термин становится «резиновым», вмещающим в себя все что угодно. Например, республиками называют Северную Корею и Туркменистан.

Так же умело административный класс может использовать узкое толкование права. Например, термин «демократия» включает в себя многопартийность, свободу слова, объединения, свободу собираться мирно. Но Конституционный Суд РФ предпочел узкое толкование этого термина, не включающее в себя указанных свобод. Узкому толкованию может подвергаться понятие «республика» и «разделение властей». По мнению толкователей, республика может существовать без свободы выборов и свободы объединения в политические партии. Это позволяет оправдать посягательство на них со стороны правителя [26].

Конституционное право обычно налагает широкие ограничения на деятельность государства и его аппарата. Это невыгодно административному классу. Он использует узкое их толкование, позволяющее посягать на права человека и гражданина, загонять жизнь общества в узкие рамки. Например, ч. 5 ст. 29 Конституции РФ указывает, что цензура запрещена. Но служила интеллигенция утверждает, что она запрещена только в одном узком смысле слова. Можно взять иной смысл слова «цензура», который не подвергается запрету [17, с. 102–103]. Уполномоченный по правам человека в 2009 г. писал, что правоохранительные органы в России дружно отказываются рассматривать административное задержание лиц как задержание, если человека не помещали в камеру для задержанных, а удерживали на улице или в помещениях, где размещаются органы милиции. Людей лишают права обжаловать такие задержания и взыскивать ущерб, причиненный задержанием [6, с. 10].

В административных обществах существует солидарность внутри административного класса. При совершении преступлений должностным лицом его начальник и органы следствия узко понимают состав преступления и не находят его в действиях чиновника.

4. Применение хитростей (приемов) при толковании права

При толковании норм права государственные органы могут хитрить.

Во-первых, они могут давать взаимоисключающие толкования норм. Так, Конституционный Суд РФ в одних решениях заявляет, что любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы, исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 17 июня 2014 г. № 18-П и др.). В других решениях он указывает, что требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные понятия (категории) (определения от 4 декабря 2003 г. № 441-0, от 15 апреля 2008 г. № 260-0-0, от 2 апреля 2009 г. № 484-0-П, от 25 ноября 2010 г. № 1561-0-0, от 21 апреля 2011 г. № 572-0-0, от 5 марта 2013 г. № 323-0, от 26 мая 2016 г. № 1142-0 и др.). В зависимости от интересов административного класса Конституционный Суд РФ то настаивает на определенности норм законов, как конституционном требовании, то игнорирует ее, признавая конституционным произвол бюрократии [15].

В общих фразах орган осуществляющий толкование нормы права может декларировать одну позицию, а в частных решениях использовать другую. Как уже отмечалось, в Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П Конституционный Суд РФ признает свободу граждан на объединение в общей декларации, но проигнорировал ее при принятии решения о запрете создания ряда партий [24]. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П КС РФ вообще забыл о свободе объединения [25].

При толковании нормы права одна неопределенность может заменяться другой неопределенностью, позволяющей широко ее толковать. Так, Конституционный Суд РФ заявил, что ограничивать права и свободы человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) можно только соразмерно «конституционно значимым целям» [24].

Субъект, толкующий нормы права в интересах административного класса, может украшать свои решения ссылками на общие принципы права, на решения международных судов. Эти ссылки играют роль «красивого бантика». «Анализ практики Конституционного Суда РФ по делам о свободе слова показывает, – пишет Р. И. Петров, – что использование Конституционным Судом РФ правовых позиций Европейского суда в делах о свободе слова носит декларативный характер и является несистемным, а некоторые выводы судей не только не учитывают страсбургскую практику, но и в определенной степени противоречат ей» [18, с. 15]. А. Троицкая и Т. Хамраева обращают внимание на то, что «... обращение к ценностным положениям может маскировать ситуацию, когда суд уже принял решение, исходя из иных соображений, в том числе неких предзаданных конструкций, не имеющих к конституционной системе никакого отношения, и подбирает аргументы под уже имеющееся решение» [36, с. 76].

Толкователь подчас пытается изобразить наивность, непонимание того, к каким последствиям приводит его деятельность. Так, Конституционный Суд РФ в 2005 г. демонстрировал непонимание того, что переход к назначению глав регионов в России ведет к превращению страны в империю, а Президента – в императора. В п. 6 Постановления Конституционный Суд РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П он пишет, что право Президента РФ предлагать кандидатуры на пост высшего должностного лица региона «само по себе не может рассматриваться как нарушающее принципы разделения властей и федерализма...» [26].

Если административный класс не устраивает тот смысл нормы права, который вытекает из буквы закона, он прибегает к толкованию духа закона. Возможности для произвола должностных лиц здесь многократно увеличиваются. Уралбюро

ЦК РКП(б) своими распоряжениями в ноябре-декабре 1922 г. разъясняет губкомам РКП, что ответственные партийные работники, занимающие посты в органах юстиции, должны руководствоваться в судебных решениях не буквой, а духом советских законов [31, с. 103].

Итак, толкователь, реализующий интересы административного класса, может использовать для этого определенный набор способов, видов и приемов толкования. Административный класс, обладая властными полномочиями, создает специальные условия для использования толкования в своих интересах.

Литература

1. Арефьева Л. В., Магомедов Г. А. Прецеденты ограничения конституционных свобод в СМИ // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 4.
2. Белов С. Пределы универсальности конституционализма: влияние национальных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 4.
3. Бондарь Н. С. Теоретическая деятельность КПСС и развитие конституционно-правовой науки // Правоведение. – 1986. – № 4.
4. Гаджиев Г. А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1.
5. Денисов С. А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. – 2009. – 17 апреля.
7. Ильюшихин И. Актуальные вопросы применения Бюджетного кодекса РФ // Хозяйство и право. – 2001. – № 8.
8. Имхольц К. Игра слов в албанском Конституционном Суде // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 1.
9. Керимов Д. А. Демократия развитого социализма. – М. : Изд-во политической литературы, 1980.
10. Краснов М. А. Институциональный фактор искажения конституционного духа // Конституционный вестник. Специальный выпуск. – 2008 (декабрь). – № 1.
11. Кузнецов Ю. Роковой выбор // Отечественные записки. – 2003. – № 3.
12. Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М. : Изд-во дом ГУ ВШЭ, 2005.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 № 797-0-0 // СЗ РФ. – 2007. – № 52. – Ст. 6533.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О // КонсультантПлюс: Высшая школа. 21 выпуск. – 2014.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 6.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 705-О-О // Консультант плюс. Высшая школа. Вып. 17. – 2012.
17. Паламарчук С. А. Цензура как один из методов обеспечения конституционной безопасности личности на примере «пакета Яровой» // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 4.
18. Петров Р. И. Свобода слова в решениях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 13.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. – 1998. – № 52. – Ст. 6447.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П // СЗ РФ. – 2002. – № 15. – Ст. 1497.
23. Постановление от 23 апреля 2004 г. № 8-П // СЗ РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // СЗ РФ. – 2004. – № 51. – Ст. 5260.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491.
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3989.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П // СЗ РФ. 2014. – № 16. – Ст. 1921.
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // СЗ РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.
30. Постановление Конституционного Суда РФ №1-П/2017 от 19 января 2017 г. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).
31. Пропп О. В. О методах проведения партийной линии в вузах Урала в 1-й половине 20-х гг. // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург, 2001.
32. Пушкарская А. В Конституционном Суде обсудили «правовые скрепы» // Коммерсантъ. – 2013. – 22 октября.
33. Реймон А. Демократия и тоталитаризм. – М. : Текст, 1993.
34. Розенфельд М., Шайо А. Распространение либерального конституционализма: изучение развития права на свободу слова в новых демократиях // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1.
35. Руденко В. Н. Симулятивная демократия // Дискурс-Пи : научно-практический альманах. – 2004. – Вып. 4.
36. Троицкая А., Хамраева Т. Основы основ: экспрессивный и функциональный потенциал конституционных устремлений // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1.
37. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., 1998.
38. Чернега Ю. Валерий Зорькин против возвращения к губернаторским выборам // Коммерсантъ. – 2008. – 21 июня.
39. Шаров А. В. Об основных элементах административной реформы // Журнал российского права. – 2005. – № 4.
40. Эбзеев Т. З. О роли позиций Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека в развитии российского конституционализма // Российское правосудие. – 2017. – № 5.
41. Югославия // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 2.

Sergey Alekseevich Denisov,

Candidate of Law sciences, associate Prof. at European and Comparative Law chair, Legal Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Using Law Interpretations for the Benefit of the Administrative Class

The administrative class uses the interpretation of law to realize their own interests. To this end, they may apply a certain set of methods, types and techniques of construal.

Key words: administrative class; purposes interpretation of law; methods of interpretation; types of interpretation; special methods of interpretation.